

УДК 81.27:[316.72+398.23]

DOI: 10.37482/2687-1505-V158

*РУДОВА Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков с курсом латинского языка Волгоградского государственного медицинского университета. Автор 33 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7722-6831>

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТИРОВАНИЯ ТЕЛЕСНОСТИ (на примере русского и английского юмористического дискурса)

Статья посвящена изучению лингвокультурных особенностей репрезентирования телесности в русских и английских анекдотах. Телесность определена как категория концептуальной картины мира, отражаемая в языковой картине мира концептом *ТЕЛО* в русской лингвокультуре и *BODY* – в английской. Целью данного исследования стало выявление лингвокультурной специфики репрезентирования телесности в юмористическом дискурсе посредством анализа семантики лексических единиц *тело* и *body*, вербализующих одноименные концепты в русском и английском языках. В результате лексико-семантического, концептуального и интерпретативного анализа установлено, что объективация концептов *ТЕЛО* и *BODY* в языковой картине мира носителей каждой из рассматриваемых лингвокультур происходит посредством общих облигаторных понятийных признаков, таких как «материальность/осязаемость», «целостность/делимость на части», «наличие/отсутствие признаков жизни». Выявлено, что облигаторный семантический (понятийный) аспект «материальность/осязаемость» является универсальным для представителей обеих лингвокультур, что обеспечивает однозначную интерпретацию анекдотов, а средством репрезентирования данного признака выступают глаголы-перцептивы. Понятийный признак «целостность/делимость на части» эксплицируется в рассматриваемых лингвокультурах путем номинирования и переосмысления функций следующих частей тела: мозг, лицо, печень – в русской лингвокультуре; глаза, мозг и печень – в англоязычной лингвокультуре. Основными средствами объективации данного понятийного признака являются метафоры, фразеологизмы, черный юмор, апелляции к отрицательно-оценочным суждениям, которые становятся источниками переводческих и коммуникативных ошибок. Семантический признак «наличие/отсутствие признаков жизни» представлен в рассматриваемых лингвокультурах неодинаково, что объясняется тем, что в его репрезентации важную роль играют создание специфических для данных лингвокультур контекстуально-обусловленных коннотаций, проявление культурно маркированного феномена «контраста ожидаемого и неожиданного», характерного для юмористического дискурса.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, юмористический дискурс, анекдот, концепт *ТЕЛО*, телесность, ценностный компонент, русская лингвокультура, английская лингвокультура.

*Адрес: 400125, г. Волгоград, ул. Академика Богомольца, д. 6; e-mail: juliarud@inbox.ru

Для цитирования: Рудова Ю.В. Лингвокультурная специфика репрезентирования телесности (на примере русского и английского юмористического дискурса) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 1. С. 90–99. DOI: 10.37482/2687-1505-V158

Концептуализация определенного фрагмента действительности отражает то, как данный фрагмент представляется носителям конкретного языка и культуры [1, с. 129]. Концептуализация телесности есть результат представления в языковых знаках знаний о теле в широком смысле; например, объектом осмысления может стать тело как физический, космический, геометрический, биологический (тело человека) объект. Телесность в данном исследовании понимается как категория концептуальной картины мира. Ее коррелятом в языковой картине мира выступает концепт *ТЕЛО* в русской лингвокультуре и *BODY* – в английской. В данной работе объектом анализа стали облигаторные признаки в семантике концептов *ТЕЛО* и *BODY* в анекдотах на русском и английском языках, а предметом анализа – способы репрезентирования данных признаков. Целью данного исследования стало выявление лингвокультурной специфики репрезентирования телесности в юмористическом дискурсе посредством анализа семантики лексических единиц *тело* и *body*, участвующих в вербализации одноименных концептов.

Установление лингвокультурной специфики репрезентирования телесности проводилось с применением методов концептуального, семантического и интерпретативного анализа. Изучение способов репрезентирования концептуальной категории телесности в языковой картине мира на примере концептов *ТЕЛО* и *BODY* позволит выявить межкультурные различия в осмыслении тела, приводящие к коммуникативным помехам и провалам в общении.

В процессе межкультурного общения происходит не только обмен информацией, но и ее ценностное осмысление, предполагающее оценку представлений о моделях и нормах поведения, в т. ч. речевого. Важным подходом в изучении специфики ценностного осмысления является моделирование лингвокультурных концептов. Термином «концепт» в данной работе обозначена ментальная единица упорядочения информации об особенностях восприятия и объективации социокультурно значимых фрагментов действительности. Концепт опре-

деляется как смысловое образование, включающее образно-перцептивный, понятийный и ценностный компоненты и получающее формальную репрезентацию при помощи вербальных средств, эксплицитно или имплицитно передающих его содержание.

Представления о теле человека в различных лингвокультурах репрезентируются по-разному, что обусловлено существующими ценностными установками о социально приемлемом в данной культуре статусе тела [2]. Незнание ценностных установок может приводить к искажению воспринимаемой действительности, что в ситуациях межкультурного общения проявляется в виде коммуникативных ошибок [3]. Изучение ценностного компонента в структуре концептов *ТЕЛО* и *BODY* позволит оптимизировать межкультурное взаимодействие, что составляет практическую значимость исследования. Расширение представлений о дискурсивной специфике объективации концептов, лингвокультурных особенностях порождения и трансформации концептуальных смыслов, об источниках коммуникативных неудач в межкультурном общении способствует развитию когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации.

В данной статье на примере анекдота, который в наиболее концентрированном виде передает детерминированные культурой и социумом особенности восприятия тела, мы рассмотрели специфику концептов *ТЕЛО* и *BODY*. В основу изучения данных концептов было положено выявление их лингвокультурных особенностей посредством анализа их структуры, репрезентируемой в русском и английском языках соответственно. Выбор жанра анекдота обусловлен тем, что в них обсуждаются актуальные темы, волнующие людей [4, с. 17] и затрагивающие разные области человеческой деятельности. Транслируя национально-специфические черты, анекдоты представляют собой часть лингвокультуры. Для осуществления успешного общения в рамках юмористического дискурса, черты и тональность [5] которого наблюдаются в дискурсах разного типа, требуется близость мировосприятия адресанта и адресата

[6], которая может достигаться посредством учета особенностей концептуальной и языковой картин мира в отношении определенного объекта осмысления, в нашем случае – тела.

В данной работе анекдот рассматривается нами как письменный текст, фиксируемый на специальных интернет-сайтах. Трансформацию анекдота в письменный жанр связывают со своеобразным «социальным заказом», в соответствии с которым сложилась традиция чтения анекдотов в Интернете, сборниках, газетах и т. д. Подобные анекдоты представляют собой повествование о чем-то комическом, отражаемом в специфических сценариях, разворачивающихся вокруг концепта. В центр таких сценариев положена комическая интенция [7], реализуемая в намерении рассмешить адресата путем высмеивания конкретного объекта/субъекта (например, тела как средства для реализации каких-либо интенций говорящего, отдельных частей или органов тела, выполняющих несвойственные им функции, и т. п.). В анализ были включены 110 русскоязычных анекдотов и 97 анекдотов (jokes) на английском языке о теле, органах и частях тела, взятых с сайтов: <https://anekdoty.ru/pro-telo/page/4/>; <https://anekdotovmir.ru>; <https://anekdoty.ru/pro-ushi/page/2/>; <https://upjoke.com/corpse-jokes>; <https://upjoke.com/corpse-jokes>; <https://www.anekdotovmir.ru/smeshnye-anekdoty-pro-telo/>; <https://vse-shutochki.ru/anekdoty-pro-%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BE> и др.

Для анализа семантики лексических единиц *тело* и *body*, вербализующих одноименные концепты в русском и английском языках, были изучены дефиниции слов *тело* и *body* в толковых словарях русского языка и современных лингвистических англоязычных словарях [8–13]. В результате установлены их **облигаторные** и **факультативные** признаки. К **облигаторным** признакам лексемы *тело* в русской лингвокультуре были отнесены: 1) материальность/осязаемость; 2) целостность/делимость на части; 3) наличие/отсутствие признаков жизни. В качестве **факультативных** признаков мы выделили непостоянные признаки, на основе

которых образуются многие переносные значения и вторичные номинации в результате таких процессов, как метафоризация, метонимизация и т. п. К факультативным признакам были отнесены возраст тела, его физическое состояние, цвет (кожи) и психологическое восприятие. Анализ дефиниций слова *body* в англоязычных словарях позволил выделить в структуре его значений следующие **облигаторные** признаки: 1) материальность/осязаемость (*the material part of a human being*); 2) целостность (*the entire physical structure*); 3) наличие/отсутствие признаков жизни (*a dead person*). К **факультативным** признакам слова *body* мы отнесли те, которые опосредованно связаны с обозначением аспектов существования биологической материи и репрезентируются при помощи вторичных значений: 1) *body* как ‘состав, группа, коллектив’; 2) *body* как ‘объем, основная/главная часть чего-л.’; 3) *body* как ‘корпус, корабль’ (например, *travel in a body*, *body count*, *the body politic* и т. п.). Отметим, что в данной работе анализировались только облигаторные признаки в семантике рассматриваемых лексических единиц. Значения, в которых выражены их факультативные признаки, будут более детально рассмотрены в другом исследовании.

Лексико-семантический анализ установил, что в русской и английской лингвокультурах облигаторные признаки «наличие/отсутствие признаков жизни», «материальность/осязаемость» и «целостность/делимость на части» в структуре лексических единиц *тело* и *body*, вербализующих в языковой картине мира соответствующие концепты, являются общими, тогда как факультативные признаки в семантике изучаемых единиц отличаются.

В ходе изучения особенностей осмысления концептов *ТЕЛО* и *BODY* установлено, что они репрезентируют общий для обеих лингвокультур облигаторный признак «наличие/отсутствие признаков жизни» посредством использования слов *cadaver*, *dead body* (*body*), *corpse*, *тело*, *труп* (45 словоупотреблений в русском языке и 43 – в английском), что соответствует данным лексико-семантического анализа слов *тело* и *body*

в текстах анекдотов: *I'm so proud of my grandma. At 90 years old she attended medical school. – She's a **cadaver*** (указание на труп); *В реке утонул пьяный. Милиционер пишет: «Акт об утопании». Подумал, зачеркнул и написал: «Акт об утопии». Еще подумал и написал: «Акт о входе **тела** (указание на живое тело) в воду и о невыходе **тела** (указание на труп) из воды».*

Общей для обеих лингвокультур является объективация семантического признака «наличие/отсутствие признаков жизни» посредством «категорического запрета предполагаемого действия», вербализуемого фразеологизмом *только через мой труп*, образная составляющая которого репрезентируется при помощи соположения двух противоречащих понятий по типу оксюморона – живой человек, воспроизводящий данное высказывание, и труп, мертвое тело (12 словоупотреблений в русском языке и 14 – в английском): *Одесса. На кухне в квартире Рабиновичей: – Мама, я женюсь! – На ком, Фимочка? – На Яне! – Она же не еврейка! Какой позор! Только через мой труп!* (оксюморон); *My wife confessed that she was into necrophilia and asked if we could try it out. – I told her – **over my dead body!*** (оксюморон). Отметим, что употребление фразеологизмов часто приводит к коммуникативным неудачам в межкультурном общении ввиду высокой степени их культурной маркированности, образности и оценочности. В интерпретации фразеологизмов существенную роль приобретают контекст и знание культурно-специфических прагматических presuppositions. Предполагается, что в сознании адресата имеются представления о культурно-значимых стереотипных ситуациях применения, интерпретации и реакций на употребление данных языковых выражений.

В юмористическом дискурсе русской и английской лингвокультур общий семантический признак «наличие/отсутствие признаков жизни» объективируется также посредством апелляции к дихотомии «жизнь-смерть». В отличие от текстов других дискурсов апелляция к категориям жизни и смерти в анекдотах ассоциирована с положительной оценкой и отражает

нейтральное/позитивное отношение к мертвому телу, которое может быть использовано для достижения определенной цели и реализации намеченных планов (22 словоупотребления в русском языке и 19 – в английском): *Приключения бобра-детектива. «Убийство в парке». – Понятия не имею, кто убийца, но посмотрите, где лежит **тело**. Это отличное место для плотины; *Where there's a will... there's a **dead body nearby***. Данный факт объясняется тем, что «комическое обязательно основывается на отступлении от нормы, на противоречии здравому смыслу и общепринятым представлениям» [14, с. 2]. По мнению Т.Г. Кучиной, в основе эстетического эффекта комического лежит принцип «контраста ожидаемого, диктуемого опытом, – и неожиданного, противоречащего ему» [14, с. 2], что вызывает смеховую реакцию адресата на комическое. Для достижения эффекта комического в рассмотренных выше анекдотах показано нейтральное/позитивное отношение к мертвому телу как способу создания плотины, сокрытия улики и т. п.*

Наличие контраста ожидаемого и неожиданного в отношении общепринятых социальных норм и поведения в анекдотах обеспечивает тот перлокутивный эффект, который способствует достижению цели высказывания, а именно реакции в виде смеха. Одновременно «контраст ожидаемого и неожиданного», типичный для всего комического, может создавать препятствия и затруднять межкультурное общение, поскольку то, что социально и культурно маркировано в одной культуре, может быть непонятным или частично понятным в другой. Употребление в анекдотах юмора, в котором обыгрываются убийство, насилие, жестокость, может вызвать значительные затруднения в интерпретации представителями разных лингвокультур.

Наряду с общими для русской и английской лингвокультур способами объективации семантического признака «наличие/отсутствие признаков жизни», в каждой из них выделяются специфические способы объективации, к которым можно отнести смысловую трансформацию облигаторного понятийного признака

«на-личие/отсутствие признаков жизни» путем формирования на его основе вторичного значения «сильно пьяный человек» в русской лингвокультуре. Тело представлено как нечто «неподвижное, не подающее признаков жизни», о чем свидетельствует образное сравнение его с трупом (количество словоупотреблений – 9): *Лежит пьяный на лавочке. Подходит Пушкин, глядит на лежащего и сочиняет: «Лежит недвижимое тело И некому его поднять...». Пьяный открывает один глаз и произносит в ответ: «Тебе-то какое дело? Лежит, нечего поднимать...»*

В английской лингвокультуре также выделен специфический способ объективации семантического признака «наличие/отсутствие признаков жизни». Помимо указания на отсутствие жизни в теле, лексическая единица *corpse* объективирует признак «неудачник/человек, который “угробил” или “завалил” дело» (количество словоупотреблений – 7): *‘Steve Jobs would have been a better president than Trump’*. – *‘Although that isn’t really fair to say, since any other corpse would be too’*. В данном контексте происходит контекстуальное «приращение» коннотативного эмоционально-оценочного компонента к семантике слова *corpse* для выражения отрицательного отношения говорящего к Д. Трампу как президенту. При этом изучение значений данного слова в русскоязычных (*мертвое тело человека или животного*) [8] и англоязычных (*a human or animal body, whether alive or dead*) [10] словарях показало расхождение на уровне не только коннотативного компонента, но и денотативного, что может служить причиной переводческих ошибок и коммуникативных неудач в ситуациях межкультурного общения. Таким образом, лингвокультурная специфика может определять различия как в контекстуально-обусловленных коннотациях, так и на уровне денотата у соматических лексем.

Установлено, что облигаторный семантический признак «материальность/осязаемость» также является общим для русской и английской лингвокультур и объективируется посредством указания на способность восприятия тела ре-

цепторами. Для этой цели используются глаголы-перцептивы – *ощупать, увидеть, услышать* и т. п. Исследование выявило ценности, которые оказываются общими для представителей обеих лингвокультур, что обеспечивает их однозначную интерпретацию. Во всех рассмотренных примерах подчеркивается диагностическая ценность пальпации (количество словоупотреблений в русском языке – 21, в английском – 17): *Если у вас нет средств на качественное медобследование, поезжайте в аэропорт. Там вам сделают рентген, тщательно **ощупают** (перцептив) **разные части тела**, а если вы громко скажете «наркотики», есть шанс пройти бесплатную колоноскопию; A man goes to a doctor’s office, and says, ‘Whenever I **touch** (перцептив) anywhere on my **body**, it hurts’. He touches his arm, and screams in agony. He touches his shoulder, and screams in agony. The doctor observes all this and says, ‘I think you have a broken finger’*. Лингвокультурной специфики в способах объективации облигаторного семантического признака «материальность/осязаемость» выявлено не было.

При изучении лингвокультурных особенностей объективации облигаторных признаков в семантике лексем *тело* и *body* в текстах анекдотов (*jokes*) установлен общий для русской и английской лингвокультур понятийный признак «целостность/делимость на части». Необходимо отметить, что в рассматриваемых лингвокультурах эксплицировались разные органы, обеспечивающие функционирование человеческого организма. В текстах русских анекдотов акцентуацию получили такие части/органы тела, как мозг (45 %, количество словоупотреблений – 40), лицо (25 %, количество словоупотреблений – 22) и печень (20 %, количество словоупотреблений – 18), остальные органы и части тела представлены незначительно (10 %, количество словоупотреблений – 9). Оценочность, создаваемая в подобных контекстах, определяется их денотативным и сигнификативным потенциалом, отражающим роль и функции данных органов в организме человека (голова/мозг – центральный орган; печень – орган выведения;

глаза – орган зрения; нос – орган обоняния). Выражение оценки происходит посредством создания контраста «ожидаемого (объективных понятийных признаков) и неожиданного (контекстуальных созначений)», направленного на достижение комического эффекта: *Блондинка надевает шлем виртуальной реальности. В нем появляется надпись: «В вашем теле не обнаружен мозг. Использовать спинной в качестве основного?»* (эффект комического – организм не способен функционировать без мозга). Семантическая акцентуация мозга (или части тела – головы) в русском юмористическом дискурсе подчеркивает его главенствующий статус в теле.

Как орган мозг ассоциирован с мыслительной деятельностью. Стереотипные ситуации, в которых демонстрируется неспособность к мыслительной деятельности, в русских анекдотах репрезентируются с помощью фразеологизмов *отсутствие головы на плечах, в голову не лезет, ломать голову* и т. п.: *Сейчас все ломают голову, где отмечать Новый год. А я позаботился об этом еще в августе, купив себе диван.* Фразеологизмы основаны на метафорическом переосмыслении, вследствие чего компонентный состав их значений может расширяться, как, например, в случае с выражением *ломать голову*, которое, помимо значения «усиленно придумывать что-либо, стараясь помочь кому-либо», имеет значение «напряженно думать, стараясь понять, разрешить что-то сложное». В таких случаях расширение значений фразеологизмов и их метафоризация являются основными источниками переводческих и коммуникативных ошибок.

Пандемия COVID-19 также способствовала переосмыслению значимости физического здоровья человека, что нашло отражение в акцентуации отдельных частей тела в ряде дискурсов. В русской лингвокультуре экспликацию получила ценностная составляющая такой части тела, как лицо. На вербальном уровне это демонстрируется посредством акцентуации лица. Апелляция к лицу в анекдотах объясняется тем, что оно всегда считалось зоной культурной идентификации человека и эстети-

ческой кульминации в теле человека. Для акцентуации ценностной составляющей лица – его красоты – используются положительно- и отрицательно-оценочные дескрипторы: *Даже без всякого карантина не рекомендуется трогать лицо. Особенно, если это лицо – официальное* (эффект комического основан на приеме языковой игры, в ходе которой противопоставляется лицо как часть тела лицу как отдельному человеку/носителю свойств); – *Не трогай свое лицо. – Хорошо. – Часто мой руки. – Хорошо. – Перестань целовать своего кота. – Умру, так умру...* (эффект комического – ко всему можно толерантно относиться, кроме того, что нельзя целовать своего питомца, который может передать различные инфекции); *Если внимательно присмотреться, то во всем есть свои плюсы. Например, во время масочного режима куда-то исчезли несимпатичные девушки.* Оценочные дескрипторы в текстах русских анекдотов о лице позволяют дифференцировать мужчин и женщин, акцентируя исторически сложившийся стереотип женской красоты. С другой стороны, в текстах анекдотов они свидетельствуют о негативном отношении к ношению масок, которые не позволяют рассмотреть красоту женщин. Данный аспект оказывается в основе комического эффекта в русских анекдотах.

В рамках русской лингвокультуры в юмористическом дискурсе происходит ценностная акцентуация такого органа, как печень. Это объясняется тем, что для языкового сознания русского человека весьма актуален стереотип, согласно которому чрезмерное употребление алкоголя ассоциировано с его отрицательными последствиями для печени. При этом оценочность в таких анекдотах получает двоякую экспликацию. С одной стороны, присутствует положительная оценка, объективируемая с помощью вербальных средств, указывающих на то, что печень хорошо справляется со своей функцией: – *Печень полностью выводит алкоголь из организма за одни сутки. – Да-да! Поэтому пить приходится каждый день.* С другой стороны, встречается и отрицательная оценка, объективируемая посредством соотнесения неправильной локализации или негативного

воздействия алкоголя на печень с ее функционированием: – *Так приятно, когда видишь про себя рекламу по телеку. – Ну, эту, там, где у каждого третьего в России – печень больная.*

Акцентуация остальных органов и частей тела в русских анекдотах составила 10 % от всех рассмотренных случаев и не вошла в анализируемую выборку.

Основными средствами объективации семантического признака «целостность/делимость на части» в текстах русских анекдотов стали метафоры, фразеологизмы, черный юмор, апелляции к отрицательно-оценочным суждениям, что вполне сопоставимо с отступлением от нормы и противоречием здравому смыслу в юмористическом дискурсе. К часто высмеиваемым и, как следствие, отрицательно оцениваемым в обществе явлениям в русской лингвокультуре отнесены неумение/неспособность выполнить что-либо, несоответствие ожидаемому/ожидаемым результатам, угроза/желание проучить и др.: *На приеме у пульмонолога: – Легкие у вас вроде в порядке. Сколько выдуваете? – Полтора литра. – Как?! Здесь записано 4,5 литра. – Так это красного (несоответствие ожидаемому); Мама сыну – десятикласснику: – Ты выучил урок, Вань? Если нет, встану на стул и надеру уши (угроза избиения в случае неподходящего поведения). Несмотря на соответствие нормам юмористического дискурса (отступление от общепринятых представлений), комизм описываемых ситуаций может оказаться непонятным для представителей иных лингвокультур, кроме русской.*

В текстах англоязычных анекдотов акцентуацию получают такие части/органы тела, как глаза (35 %, количество словоупотреблений – 36), головной мозг (30 %, количество словоупотреблений – 30) и печень (25 %, количество словоупотреблений – 25), остальные органы и части тела представлены редко (10 %, количество словоупотреблений – 10). В английских анекдотах про глаза наряду со словом *eyes* используются близкие к нему по значению *pupil/iris/lens*, которые соотносятся между собой как часть-целое. Комический эффект достигается за счет язы-

ковой игры, основанной на многозначности слова *pupil* («ученик» и «зрачок» (анатом.)): *What body part makes the best student? – The eye, because it's a good pupil!; Why are eye docs so smart? – Because they were good pupils.* Незнание фактической информации о морфологии глаза, ввиду непонимания специальных медицинских терминов, является причиной искажения осмысления фрагмента воспринимаемой действительности, что на языковом уровне эксплицируется в виде коммуникативной неудачи, причиной которой выступает как внутрикультурное непонимание, описанное выше, так и межкультурное, вызванное незнанием семантической структуры данного многозначного слова, определяющей пресуппозиции.

Смысловая акцентуация такой части тела, как мозг (*brain*), происходит в англоязычных анекдотах на основе соотнесения мозга с выполняемой им в организме мыслительной функцией и его уникальностью. Ценностный компонент значения при этом может эксплицироваться посредством как положительных (*the most wonderful, the most important, clever*), так и отрицательных (*the smallest, slow, rarely used*) дескрипторов, позволяющих передать отношение человека к данному явлению действительности. Нижеприведенные примеры демонстрируют, что в английском юмористическом дискурсе у слова *мозг* отмечается специфический лингвокультурный ценностно-понятийный компонент – «мозг может проявлять автономию по отношению к человеку, превосходя его»: *I used to think that the brain was the most wonderful organ in my body. Then I realized who was telling me this; The brain is the most important organ in your body. – According to the brain.*

Напротив, семантическое представление такого органа, как печень, в английских анекдотах может вызывать значительные трудности при декодировании смысла и сопряжено со значительными коммуникативными ошибками, вследствие приращения понятийных и эмоционально-ценностных компонентов в ходе языковой игры, образования контекстных окказионализмов: *'Which body part continues to live even after a person dies?' – 'The Liver'; I just*

had a successful liver transplant operation. That surgeon really de-livered! Подобные словообразовательные приемы наблюдаются в английских анекдотах, акцентирующих и другие значимые органы: *What do you call a skull without 1 billion neurons? A no-brainer; What's brain-eater doing inside your head? – Starving.*

Подводя итог, отметим, что концепты *BODY* и *ТЕЛО* объективируются в языковой картине мира носителей русской и английской лингвокультур посредством общих облигаторных семантических (понятийных) признаков, выделенных нами при помощи лексико-семантического и концептуального анализа. К ним относятся: материальность/осязаемость; целостность/делимость на части; наличие/отсутствие признаков жизни. В рассматриваемых лингвокультурах выделены специфические способы объективации семантических признаков «целостность/делимость на части» и «наличие/отсутствие признаков жизни». Облигаторный понятийный аспект «материальность/осязаемость» является универсальным для представителей обеих лингвокультур, что обеспечивает однозначную интерпретацию. Наиболее распространенным средством репрезентирования данного аспекта служат глаголы-перцептивы, не вызывающие у коммуникантов сложностей в интерпретации содержания речевых ситуаций. Выявлено, что понятийный признак «целостность/делимость на части» эксплицируется посредством акцентуации различных органов. В текстах русских анекдотов данный семантический компонент объективируется путем номинирования и переосмысления функ-

ций таких органов/частей тела, как мозг, лицо, печень, в англоязычной лингвокультуре – как глаза, мозг и печень. К основным средствам объективации данного понятийного признака относятся метафоры, фразеологизмы, черный юмор, апелляции к отрицательно-оценочным суждениям, что характерно для юмористического дискурса. Употребление всех указанных средств и приемов сопровождается возникновением культурно-специфических и часто контекстуально обусловленных вторичных значений, что становится источником переводческих и коммуникативных ошибок.

Образная и ценностная составляющие изучаемых концептов, сопряженные с семантическим признаком «наличие/отсутствие признаков жизни», представлены в рассматриваемых лингвокультурах неодинаково. Это проявляется в возникновении лингвокультурно-специфических контекстуально-обусловленных коннотаций, в социально и культурно маркированном феномене «контраста ожидаемого и неожиданного», который типичен для юмористического дискурса, а также в употреблении в текстах анекдотов юмора, основанного на культурном опыте общества, в котором обыгрываются убийство, насилие, жестокость.

Выявление лингвокультурной специфики репрезентации компонентов концептов *ТЕЛО* и *BODY* в русском и английском юмористическом дискурсе позволило раскрыть концептуальный и ценностный аспекты языковой картины современного юмора и установить потенциальные сферы возникновения ситуаций коммуникативных неудач в межкультурном общении.

Список литературы

1. Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и телесности: признаки соматических объектов и значения признаков // Вестн. Кыргыз.-Рос. Славян. ун-та. 2017. Т. 17, № 9. С. 128–134.
2. Zhura V.V., Rudova Ju.V., Martinson Zh.S. Narrative Continuum of Corporeal Culture. Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities” (CILDIAH), 10–12 May 2017. Atlantis Press, 2017. Vol. 97. P. 342–347.
3. Карасик А.В., Карасик В.И. Непонимание юмора в межкультурном общении // Язык, коммуникация и соц. среда. 2001. Вып. 1. С. 13–27.

4. Карасик В.И. Ценностные приоритеты в анекдотах о новых русских // Полит. лингвистика. 2015. Вып. 3(53). С. 17–25.
5. Морозова А.М. Дискурсивная специфика реализации юмористической тональности: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 182 с.
6. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград: Перемена, 2002. 435 с.
7. Голев Н.Д. Русский анекдот как игровой текст: внутренняя форма и содержание // Человек – коммуникация – текст / под ред. А.А. Чувакина. Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2000. Вып.4. С. 50–62.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т./ сост. В.В. Виноградов [и др.]; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. Т. 4: С – Ящурный. 752 с.
9. The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 12.08.2021).
10. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 12.08.2021).
11. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 09.08.2021).
12. Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 21.07.2021).
13. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 10.07.2021).
14. Кучина Т. Основные виды комического. Приемы создания комического эффекта в литературе и искусстве. URL: <https://slovesnik.org/images/docs/sirius/kuchina-t-g-komicheskoe-v-literature-lekciya.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).

References

1. Kreydlin G.E. Semioticheskaya kontseptualizatsiya tela i telesnosti: priznaki somaticheskikh ob'ektov i znacheniya priznakov [Semiotic Conceptualization of the Body and the Bodily: The Signs of Somatic Objects and the Meanings of Signs]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta*, 2017, vol. 17, no. 9, pp. 128–134.
2. Zhura V.V., Rudova Ju.V., Martinson Zh.S. Narrative Continuum of Corporeal Culture. *Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities" (CILDIAH), 10–12 May 2017*. Atlantis Press, 2017. Vol. 97. Pp. 342–347.
3. Karasik A.V., Karasik V.I. Neponimanie yumora v mezhkul'turnom obshchenii [Not Understanding Humour in Cross-Cultural Communication]. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda*, 2001, no. 1, pp. 13–27.
4. Karasik V.I. Tsennostnye prioritety v anekdotakh o novykh russkikh [Value Priorities in Jokes About New Russians]. *Politicheskaya lingvistika*, 2015, no. 3, pp. 17–25.
5. Morozova A.M. *Diskursivnaya spetsifika realizatsii yumoristicheskoy tonal'nosti* [Discursive Specifics of Expressing a Humorous Tone: Diss.]. Volgograd, 2013. 182 p.
6. Leontovich O.A. *Russkie i amerikantsy: paradoksy mezhkul'turnogo obshcheniya* [Russians and Americans: Paradoxes of Cross-Cultural Communication]. Volgograd, 2002. 435 p.
7. Golev N.D. Russkiy anekdot kak igrovoy tekst: vnutrennyaya forma i sodержanie [Russian Jokes as a Game Text: Inner Form and Content]. Chuvakin A.A. (ed.). *Chelovek – kommunikatsiya – tekst* [Human – Communication – Text]. Barnaul, 2000. Iss. 4, pp. 50–62.
8. Vinogradov V.V. (comp.). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2007. Vol. 4: S – Yashchurnyy. 752 p.
9. *The Free Dictionary by Farlex*. Available at: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed: 12 August 2021).
10. *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (accessed: 12 August 2021).
11. *Collins Dictionary*. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 9 August 2021).
12. *Dictionary.com*. Available at: <https://www.dictionary.com/> (accessed: 21 July 2021).
13. *Merriam-Webster Dictionary*. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 10 July 2021).
14. Kuchina T. *Osnovnye vidy komicheskogo. Priemy sozdaniya komicheskogo effekta v literature i iskusstve* [The Main Types of the Comical. Techniques for Creating a Comic Effect in Literature and Art]. Available at: <https://slovesnik.org/images/docs/sirius/kuchina-t-g-komicheskoe-v-literature-lekciya.pdf> (accessed: 12 August 2021).

DOI: 10.37482/2687-1505-V158

Yuliya V. Rudova

Volgograd State Medical University;
ul. Akademika Bogomol'tsa 6, Volgograd, 400125, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7722-6831> e-mail: juliarud@inbox.ru

LINGUOCULTURAL FEATURES OF BODY REPRESENTATION (Exemplified by the Russian and English Humorous Discourse)

The article focuses on exploring the specific features of body representation in Russian and English jokes. The purpose of the study was to identify linguocultural features of body representation in humorous discourse through analysing the meanings of the lexical unit *body*, which verbalizes the concept of body in the Russian and English languages. The lexico-semantic, conceptual and interpretative analyses revealed that this concept is represented in the linguistic worldviews of Russian and English linguocultures through common obligatory conceptual signs, such as *materiality/tactility*, *integrity/partibility* and *aliveness/deadness*. It was established that the obligatory semantic (conceptual) sign of tactility is represented by verbs of perception and is common for both linguocultures, thus eliminating ambiguity in interpretation of jokes. The conceptual sign of integrity/partibility is expressed in the two linguocultures by nominating and redefining the functions of such body parts as the brain, face and liver in Russian linguoculture, and eyes, brain and liver in English linguoculture. The primary means of representing the conceptual sign of integrity/partibility include metaphors, phraseological units, dark humour, as well as negative and evaluative judgements, all of which often lead to translation mistakes and communication failures. The semantic sign of aliveness/deadness is represented differently in the studied linguocultures. This can be accounted for by the fact that its linguoculture-specific representation mainly depends on contextual connotations and on the culture-specific 'expected/unexpected' effect, which is characteristic of humorous discourse.

Keywords: *cross-cultural communication, humorous discourse, joke, concept BODY, corporeality, value component, Russian linguoculture, English linguoculture.*

Поступила 08.10.2021

Принята 14.01.2022

Received 8 October 2021

Accepted 14 January 2022

For citation: Rudova Yu.V. Linguocultural Features of Body Representation (Exemplified by the Russian and English Humorous Discourse). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 90–99. DOI: 10.37482/2687-1505-V158